

6-16 Сент., 2021.

Дни покаяния. Второй год пандемии.

Конус белого света во тьме был похожим
на свисавший со звёзд обеззвученный колокол.

Бил в глаза, рассыпался мерцающим оловом
и удары над площадью медленно множил.

Созывал на служенье. Входили чужие,
нараспев повторяли: Отец, услышь голос мой.

Шевелились на талесах гибкие полосы.

Купол судного неба. И в нём литургия.

Храм без стен, где пространство молитвы на время

отделило своих, над землёй поднимается.

Там внутри во всю душу поют, надрываются.

Каждый сам по себе. Ты один, и со всеми.

Ключья блеска вверху: птиц трепещущих стая,
как сквозящее тело распластанной женщины,
проплывает во храме. Сияньем изменчивым
наполняет весь купол от края до края.

Это в женской и зримой Его ипостаси
проступило воочью присутствие Божие.
Там, где десять во Имя, - они уже ожили.
Вместе соединились, в их пенье со-гласье.

Облачённые в белое люди родные.
Пульс распева, единое сердцебиение.
Всё известно Тому, кто закон и спасение.
Даже волосы на головах сочтены их.

Ночь отмены всех клятв, расторженья обетов,
утоления жажды духовной и голода.
Блеск мерцающих крыльев, усыпанных золотом,
превращается в тонкие обручи света.

Не отринь согрешивших, Отец наш Всевышний.

Арамейские фразы становятся вязкими.

Трудно вы-говорить, рты залеплены масками,
не хватает дыхания. Услышь нас, услышь нас.

К трибуналу небес пре-возносят моления
потрясённые души, мольбы о вписании
в свиток постановлений, где жизнь без страдания
хоть на год, но продлится. Авину, Малкейну.*

Голос трётся о воздух сгустившийся, робко
в гимн вплетается ниточкой слов покаяния.

И не мысль, но внезапное напоминание,
как толчок, изнутри в черепную коробку:

ведь и после тебя в ту же ночь, те же люди...

Но пока ещё здесь, каждый вдох - Аллилуйя.

Воздух жизни в раздувшихся лёгких ликуйет.

Ты священник себе самому. Будь, что будет.

* Авину, Малкейну – первые слова главной еврейской молитвы, которую читают десять дней покаяния между Рош Ашана (Новый Год) и Йом Кипур (Судный День)